

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

об оставлении искового заявления без рассмотрения

г. Москва

Дело № А40-182453/14

30 июня 2015 г.

Резолютивная часть определения оглашена 23.06.2015 г.

Определение в полном объеме изготовлено 30.06.2015 г.

Арбитражный суд г. Москвы в составе:

председательствующего судьи Ким Е.А. (161-663),

при ведении протокола судебного заседания секретарем Поповым А.В.,

рассмотрев в судебном заседании дело

по иску ОАО "МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ "ПЕРМЬ"

к Акционерное общество «Дойче Люфтганза АГ»

о взыскании 5 671 827,60 руб. по договору по наземному обслуживанию ИАТА, версия Апрель 1998 от 25.10.2002г.,

в судебное заседание явились:

от истца – Тюник Р.Н. (паспорт, доверенность №96 от 05.12.2014 г.),

от ответчика – Томас Олсон (паспорт, доверенность от 01.10.2012 г.), Федутинова Н.В. (паспорт, доверенность от 02.11.2012 г.)

УСТАНОВИЛ:

ОАО «Международный аэропорт «Пермь» обратилось в Арбитражный суд г.Москвы с исковым заявлением к АО «Дойче Люфтханза АГ» о взыскании суммы сбора за пользование международным терминалом 5 671 827,60 руб., указав в обоснование иска, что задолженность образовалась в связи с исполнением Стандартного договора о наземном обслуживании ИАТА (версия апрель 1998 г.).

В предварительном судебном заседании представителем АО «Дойче Люфтханза АГ» было заявлено о неподведомственности спора Арбитражному суду г.Москвы в связи с тем, что в договоре, из которого возник спор, имеется арбитражная оговорка.

В судебном заседании 23.06.2015 г. представитель ответчика поддержал указанное ходатайство.

Истец против удовлетворения ходатайства об оставлении иска без рассмотрения возражал по доводам, изложенным в апелляционной жалобе на определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.12.2014 г. по делу № А40-182553/14, сослался на неисполнимость арбитражной оговорки ввиду отсутствия указания на конкретный арбитражный институт, в котором подлежат рассмотрению споры сторон; на искажение действительной воли ОАО "МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ "ПЕРМЬ" как присоединившейся стороны невозможностью обсуждения с контрагентом конкретных договорных условий; на наличие преюдиции по вопросу подведомственности настоящего спора, установленной решением Арбитражного суда Пермского края от 13.03.2015 г. по иску общества «Дойче Люфтганза АГ» к ОАО "МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ "ПЕРМЬ" о взыскании 7 653 267 руб. 94 коп.

Выслушав объяснения сторон, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к выводу о необходимости оставления искового заявления без рассмотрения, поскольку вследствие наличия арбитражной оговорки заявленным спор не подлежит рассмотрению государственным судом.

На основании ч. 1 ст. II Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1960) каждое Договаривающееся Государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства.

Термин «письменное соглашение» включает арбитражную оговорку в договоре, или арбитражное соглашение, подписанное сторонами, или содержащееся в обмене письмами или телеграммами (ч. 2 ст. II Конвенции).

При этом суд Договаривающегося Государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, предусматриваемое настоящей статьей, должен, по просьбе одной из сторон, направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено (ч. 3 ст. II. Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений).

Аналогичные положения закреплены Европейской Конвенцией о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961, ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 14.05.1962 N 67-VI), в соответствии с п. 1 ст. I которой она применяется к арбитражным соглашениям как физических, так и юридических лиц, которые на момент заключения такого соглашения имеют постоянное местожительство или соответственно свое местонахождение в различных Договаривающихся Государствах, о разрешении в порядке арбитража споров, возникающих при осуществлении операций по внешней торговле.

Россия (в порядке правопреемства СССР) и Германия являются участниками Европейской Конвенцией о внешнеторговом арбитраже.

Внешняя торговля услугами осуществляется, в частности, на территории Российской Федерации иностранному заказчику услуг (подп. 3 п. 1 ст. 33 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 30.11.2013) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»).

Поскольку истец и ответчик являются организациями, расположенными в Российской Федерации и Германии соответственно, спор возник их заключенного между ними договора об оказании на территории Российской Федерации услуг иностранному контрагенту, суд полагает применимыми положения Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже.

В силу п. 5 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Аналогичная по существу норма предусмотрена п. 1 ст. 8 Законом РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 03.12.2008) «О международном коммерческом арбитраже», согласно которому суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если любая из сторон попросит об этом

не позднее представления своего первого заявления по существу спора, прекратить производство и направить стороны в арбитраж, если не найдет, что соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Из представленных суду материалов следует, что между ГУП «Пермские авиалинии» и АО «Дойче Люфтханза АГ» заключена сделка - Приложение Б к Стандартному договору по наземному обслуживанию ИАТА (версия апрель 1998 г.), вступившее в силу с 01.10.2012 г. (т. 1 л.д.16).

В исковом заявлении ОАО «Международный аэропорт «Пермь» признает себя правопреемником ГУП «Пермские авиалинии» по названному договору.

Как указано в п. 7.1 Приложения Б, оно составлено на русском и английском языках. Обе версии имеют одинаковую юридическую силу. В случае возникновения каких-либо разногласий, стороны договорились, что действующей версией будет английская. Арбитраж может производиться на территории РФ (т.1 л.д. 17 оборот).

При этом в соответствии с преамбулой Приложения Б посредством его заключения стороны договариваются, что условия Основного соглашения и Приложения А к Стандартному договору по наземному обслуживанию применяются в данном Приложении, как если бы они были прописаны здесь полностью, путем подписания Приложения Б стороны подтверждают, что знакомы с Основным соглашением и Приложением А.

Истцом в материалы дела представлен текст Стандартного соглашения о наземном обслуживании, включающий в себя текст Основного соглашения и Приложения А, содержащий статью 9 «Арбитраж» (т. 1 л.д. 25). В обоснование исковых требований истец ссылается на представленный им текст названного соглашения.

В представленном истцом тексте статьи 9 «Арбитраж» указано (п. 9.1), что любой спор или иск в отношении сферы применения, значения, истолкования или действия настоящего Соглашения или возникшие в связи с ним споры или иски передаются для рассмотрения и вынесения окончательного решения в арбитражный суд в соответствии с нижеприведенным порядком:

В частности, в подп. 1-2 ст. 9 «Арбитраж» указано, что если стороны согласны назначить одного арбитра, то арбитражный суд будет состоять только из него одного, если стороны не согласны на назначение одного арбитра, арбитражный суд должен состоять из трех арбитров, назначаемый в определенном этими пунктами порядке.

В соответствии с п.5 ст. 9 «Арбитраж» арбитражный суд устанавливает собственный регламент, а на основании п. 6 ст. 9 «Арбитраж» - решение арбитражного суда считается окончательным и обязательным для сторон.

Судом для выявления действительной воли сторон, вкладываемой в понятие «арбитражный суд», использованное в тексте ст. 9 «Арбитраж» сторонам предлагалось представить переведенный с английского языка текст ст. 9 «Арбитраж», преддоговорную переписку, однако как истец, так и ответчик настаивали на разрешении вопроса о подведомственности спора государственному суду исходя из представленного истцом текста Основного соглашения и Приложения Б.

Согласно ст. 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

При таком положении на основании ст. 70 АПК РФ суд исходит из признания сторонами достоверности текста статьи 9 «Арбитраж» Основного соглашения, представленном в материалы дела истцом.

Оценив содержание приведенных положений договоров, заключенных сторонами в рамках Стандартного соглашения о наземном обслуживании - п. 7.1 Приложения Б и ст. 9 «Арбитраж» Основного соглашения, суд приходит к выводу о том, что эти положения свидетельствуют о достижении сторонами арбитражного соглашения в

письменной форме, предусматривающий разрешение споров, возникающих из исполнения данной сделки «арбитражным судом», под которым понимаются арбитры, назначаемые в порядке, предусмотренном ст. 9 «Арбитраж» Основного соглашения.

Исходя из указанного в ст. 9 «Арбитраж» порядка формирования состава «арбитражного суда» посредством назначения арбитров, наличия в данном пункте договора условия о рассмотрении спора «арбитражным судом» в соответствии с собственным регламентом, окончательности и обязательности принимаемого им решения для сторон, суд приходит к убеждению, что в данном контексте выражение «арбитражный суд» не является равносильным указанию на государственные суды – арбитражные суды Российской Федерации, а свидетельствует о достигнутом между сторонами соглашении о передаче споров на разрешение арбитражного органа.

Соответственно, в этом же контексте суд признает формулировку о проведении арбитража на территории Российской Федерации, имеющуюся в п. 7.1 Приложения Б, в качестве арбитражной оговорки.

Доводы ответчика о невозможности применения арбитражной оговорки в связи с отсутствием указания на конкретный третейский суд (арбитраж), компетентный разрешать спор, судом отклоняются в виду следующего.

Как установлено п. 1 ст. IV Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже, стороны арбитражного соглашения могут по своему усмотрению:

а) предусматривать передачу споров на разрешение постоянного арбитражного органа; в этом случае рассмотрение споров будет производиться в соответствии с регламентом такого органа;

б) предусматривать передачу споров на разрешение арбитража по данному делу (арбитраж *ad hoc*) и в этом случае, в частности:

i) назначать арбитров или устанавливать в случае возникновения какого-либо спора методы их назначения;

ii) устанавливать местонахождение арбитражного суда;

iii) устанавливать правила процедуры, которых должны придерживаться арбитры.

Пунктом 6 статьи IV Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже предусмотрено, что в том случае, если в арбитражном соглашении не содержится указаний относительно того, каким из видов арбитража - постоянно действующим или *ad hoc* - должен быть решен спор между сторонами, и если стороны не пришли к соглашению по этому поводу, то истец сможет направить просьбу о решении этого вопроса в соответствии с положениями пункта 3 настоящей статьи.

В свою очередь п. 3 данной статьи Европейской Конвенции предусмотрено, что в том случае, если стороны предусмотрели передать могущие возникнуть между ними споры на рассмотрение в арбитраж *ad hoc*, состоящий из единоличного арбитра или из нескольких арбитров, но если в арбитражном соглашении не содержится необходимых для осуществления арбитражного процесса данных, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, то, если стороны не пришли к соглашению на этот счет и с оговоркой относительно случая, указанного в пункте 2, соответствующие меры будут приняты уже назначенными арбитром или арбитрами. Если стороны не договорились о назначении единоличного арбитра или если назначенные арбитры не могли достигнуть договоренности о мерах, которые должны быть приняты, истец должен будет обратиться с просьбой о принятии этих мер, в том случае, если стороны договорились о месте арбитража, по своему выбору либо к председателю компетентной торговой палаты места арбитража, согласованного сторонами, либо к председателю компетентной торговой палаты того места страны ответчика, в котором на момент подачи просьбы о передаче дела в арбитраж он проживает или имеет свое местонахождение; если стороны о месте арбитража не договорились, то истец может обратиться по своему выбору либо к председателю компетентной торговой палаты того места страны ответчика, в котором на момент подачи просьбы о передаче дела в

арбитраж он проживает или имеет свое местонахождение, либо к Специальному комитету, состав и характер деятельности которого определены в приложении к настоящей Конвенции. Если истец не воспользовался правами, предоставленными ему настоящим пунктом, этими правами могут воспользоваться ответчик или арбитры.

Из названных положений Европейской Конвенции следует, что стороны внешнеторгового контракта вправе предусмотреть арбитражную оговорку, определив метод назначения арбитров для разрешения споров, а не посредством указания постоянно действующего арбитража. При этом в случае недостаточности сформулированных в договоре правил назначения арбитров, спорящие стороны вправе прибегнуть к помощи соответствующей торговой палаты.

В данном случае статья 9 «Арбитраж» Основного соглашения предусматривает метод назначения арбитров с при участии генерального директора ИАТА, что согласуется с подпунктом «b» п. 1 ст. IV Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже.

Ссылка истца разъяснения, данные в п. 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебной - арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» судом отклоняется, поскольку в соответствии с указанными разъяснениями арбитражный суд признает недействительным арбитражную оговорку в том случае, если она предусматривает передачу споров на рассмотрение постоянного арбитражного органа, но его название приведено в договоре не точно, а в судебном заседании стороны не смогли дать пояснения о том, какой арбитражный орган ими имелся в виду, что свидетельствует о неконкретности и, следовательно, неисполнимости арбитражного соглашения во внешнеэкономическом контракте.

Между тем по настоящему делу ст. 9 «Арбитраж» Основного соглашения не отсылает к какому-либо постоянному арбитражному органу, а указывает на метод назначения арбитров, что соответствует разрешению спора арбитражом *ad hoc*. При доказательств невозможности исполнения процедуры назначения арбитров, предписанной ст. 9 «Арбитраж» Основного соглашения истцом не представлено, каких-либо доказательств того, что истцом были предприняты попытки к согласованию кандидатур арбитров с ответчиком, попытки обращения к генеральному директору ИАТА и возникновения при этом затруднений в исполнении арбитражной оговорки, им не представлено. В связи с чем суд не находит оснований для вывода о неисполнимости арбитражного соглашения.

Также истец документально не подтвердил, что на стадии заключения соглашения его действительная воля была направлена на согласование иного порядка разрешения споров, чем предусмотрен в п. 9, не представил переписку сторон по вопросу обсуждения указанного условия, в которой прослеживалось бы несогласие с содержащейся в стандартном соглашении арбитражной оговоркой.

Довод о наличии преюдиции по вопросу подведомственности отклоняется судом, поскольку в рамках дела № А50-884/2015 г. Арбитражным судом Пермского края рассматривались требования общества «Дойче Люфтганза АГ» о взыскании неосновательного обогащения, в связи с чем основания для применения к ним договорных условий из Стандартного соглашения о наземном обслуживании у суда не имелось.

Принимая во внимание изложенное, суд приходит к выводу, что в данном случае стороны не утратили возможности обращения в арбитраж, который предусмотрен соглашением сторон и понимается в смысле Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже как арбитраж *ad hoc*, создаваемый на случай рассмотрения каждого отдельного спора по правилам, установленным статье 9 «Арбитраж» Основного соглашения и п. 7.1 Приложения Б к Стандартному договору о наземном обслуживании ИАТА (версия апрель 1998 г.), в связи с чем Арбитражный суд г.Москвы как

государственный суд Российской Федерации не компетентен в разрешении заявленного спора. Истец не лишен права на обращение в государственный суд Российской Федерации в случае невозможности исполнения арбитражного соглашения.

На основании ст. II Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, ст.ст. I, IV Европейской Конвенцией о внешнеторговом арбитраже, руководствуясь ст.ст. 9, 66-68, 70-71, п. 5 ч. 1 ст. 148, 184-188 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд г.Москвы

ОПРЕДЕЛИЛ:

Исковое заявление ОАО «Международный аэропорт «Пермь» к АО «Дойче Люфтханза АГ» о взыскании суммы сбора за пользование международным терминалом 5 671 827,60 руб. оставить без рассмотрения.

Возвратить ОАО «Международный аэропорт «Пермь» из федерального бюджета 51 359 руб. 14 коп. госпошлины.

Определение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

Е.А.Ким